

УДК 314.7 +УДК 331.2

КАБЕРТЫ НОДАР ГАВРИЛОВИЧ

к.э.н., ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», ст. научный сотрудник лаборатории прикладной социологии и конфликтологии ВНЦ РАН,
e-mail: kaberti-n@rmail.ru

ДЗАГОЕВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и туризма ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова»,
e-mail: dzagoev@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-11-87-95

УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ¹

Аннотация. *Цель работы* состоит во всестороннем исследовании показателей уровня жизни населения Республики Южная Осетия как одного из базовых факторов, влияющего на современные и будущие миграционные процессы. **Методы.** Используются методы статистического анализа динамики численности и миграции населения Республики Южная Осетия, а также методы компаративного анализа динамики доходов населения в современной Южной Осетии и северокавказских регионах Российской Федерации. **Результат.** Обоснован вывод о том, что, несмотря на положительную динамику заработной платы работающих в разных отраслях экономики Южной Осетии, доходы работающего населения частично признанного государства пока в разы ниже аналогичных в сопредельных регионах России. Сложившиеся уровень и динамика денежных доходов, выступающие как наиболее интенсивно влияющие на масштабы и направления миграционных процессов обстоятельства, не могут выступать в качестве факторов миграционной привлекательности даже для граждан, покинувших Южную Осетию в ходе осетино-грузинского конфликта 1992–2008 гг. **Область применения результатов.** Использование полученных результатов в деятельности Правительства Южной Осетии позволит повысить прогностическую составляющую миграционной политики и будет способствовать формированию обоснованных планов социально-экономического развития республики. **Выводы.** Повышение уровня и качества жизни населения, как минимум, до среднерегиональных показателей Северо-Кавказского федерального округа является для Правительства Южной Осетии приоритетным направлением государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: население, миграция, денежные доходы, заработная плата, прожиточный минимум, уровень жизни, миграционная политика.

KABERTY NODAR GAVRILOVICH

Ph. D. in Economics, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Senior Researcher at the Laboratory of Applied Sociology and Conflictology of the VNC RAS,
e-mail: kaberti-n@rmail.ru

DZAGOEV SERGEY FEDOROVICH

Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Tourism of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,
e-mail: dzagoev@rambler.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-510-07003 «Развитие аграрного сектора как фактора повышения уровня жизни и миграционной привлекательности Республики Южная Осетия».

THE LEVEL AND DYNAMICS OF MONETARY INCOME AS A FACTOR INFLUENCING THE MIGRATION PROCESSES OF THE POPULATION OF SOUTH OSSETIA

Abstract. *The purpose* of the work is to comprehensively study the indicators of the standard of living of the population of the Republic of South Ossetia as one of the basic factors affecting the current and future migration processes. **Methods.** Methods of statistical analysis of population dynamics and migration in the Republic of South Ossetia, as well as methods of comparative analysis of income dynamics in modern South Ossetia and the North Caucasus regions of the Russian Federation are used. **Result.** The conclusion is justified that, despite the positive dynamics of wages of workers in various sectors of the economy of South Ossetia, the incomes of the working population of the partially recognized state are still several times lower than those in the neighboring regions of Russia. The current level and dynamics of monetary income, which act as the most intensively influencing the scale and direction of migration processes, cannot act as factors of migration attractiveness even for citizens who left South Ossetia during the Ossetian-Georgian conflict of 1992-2008. **The scope of the results.** The use of the results obtained in the activities of the Government of South Ossetia will increase the predictive component of migration policy and will contribute to the formation of sound plans for the socio-economic development of the republic. **Conclusions.** Improving the level and quality of life of the population, at least to the average regional indicators of the North Caucasus Federal District, is a priority direction of the state socio-economic policy for the Government of South Ossetia.

Keywords: population, migration, monetary income, wages, subsistence minimum, standard of living, migration policy.

Введение. В постсоветской Южной Осетии, так же как в других регионах бывшего Советского Союза, начался социально-экономический кризис, который усугублялся длительным этнополитическим осетино-грузинским конфликтом. В течение двадцати лет (1989–2008 гг.) в республике не развивалась экономика, рушилась социальная инфраструктура, падал уровень жизни, люди жили в ожидании обострения вооруженного конфликта. Все это привело к отрицательным демографическим последствиям – к ухудшению всех показателей естественного движения и интенсивному оттоку населения в другие государства, в первую очередь, в Россию.

В результате депопуляции и отрицательного сальдо миграции резко снизилась численность населения республики. Малолюдность в крупных населенных пунктах и обезлюживание в высокогорных и приграничных с Грузией селах стала отрицательно влияющим на экономическое развитие республики фактором, во многом приведшим к закрытию предприятий. После объявления Южной Осетией государственности и частичного признания молодой страны международным сообществом, развитие и эффективное использование экономического потенциала стало приоритетной задачей правительства нового государства. Следовательно, формирование качественной рабочей силы и улучшение демографической ситуации является стратегической целью внешней и внутренней политики современной Южной Осетии.

Методы исследования. В течение многих лет, вплоть до конца 80-х годов прошлого века, в Южной Осетии сохранялась довольно стабильная численность населения (табл. 1).

Показатели	1970	1979	1989	2015	Всего за 1970 – 2015 гг.
Население – всего	99421	97988	99102	53532	–
Рост (уменьшение) после предыдущей переписи					
Чел.	2614	-1433	1114	-45570	-45889
В %	102,7	98,6	101,1	54,1	53,8
Среднегодовой прирост (уменьшение) после предыдущей переписи					
Чел.	237	-159	111	-1752	-1020
В %	0,25	-0,16	0,11	-1,77	-1,0

*Источник: [11:10].

Так, между всесоюзными переписями 1970 и 1989 гг. число жителей в республике практически не изменилось. Под воздействием упомянутых выше факторов резкий спад численности населения произошел за 1989–2015 гг. За этот период число проживающих в республике уменьшилось на 45,6 тыс. чел. или на 45,9%.

За прошедший после переписи 2015 г. период текущая демографическая статистика фиксирует значительный рост населения республики. По данным статистики, к началу 2020 г. в Южной Осетии проживало 57,1 тыс. чел. [18:15], то есть за 2015–2019 гг. население увеличилось на 3,6 тыс. чел. Безусловно, это положительная динамика и значительный прирост населения для маленькой республики. Однако текущую статистику, в данном случае, можно считать мало сравнимой с данными переписями населения, поскольку в материалах переписи отражены численность и структура постоянного населения, в текущей же отчетности Управление государственной статистики Южной Осетии систематизирует и публикует информацию только по наличному населению.

Уменьшению населения после последней переписи населения Советского Союза (1989 г.) почти два раза способствовали как ухудшение показателей естественного движения, так и интенсивный отток населения из республики. Полностью разрушенная в годы грузино-осетинского конфликта статистика, не дает возможность определить роль каждого из этих двух основных факторов сокращения численности населения республики.

Несмотря на зримые усилия налаживания и совершенствования демографической статистики, в настоящее время она пока еще не дает достаточной информации для всестороннего анализа ситуации в сфере воспроизводства и движения населения республики. В первую очередь сказанное относится к учету миграции, который всегда был менее надёжным по сравнению с учетом процессов естественного движения населения. Вместе с тем косвенным методом, а именно, путём исключения из общего прироста населения численности естественного прироста, можно рассчитать приблизительные масштабы сальдо миграции. Точность полученных данных этим методом, безусловно, также зависит от надежности статистики общей численности населения. Учет второго компонента расчета – естественного прироста в настоящее время производится достаточно качественно. Наиболее надежную информацию о численности населения дают всеобщие переписи населения. Исходя из сказанного, с помощью указанного метода сальдо миграции наиболее часто устанавливается за межпереписной период.

Согласно таким расчетам – между последней Всесоюзной переписью 1989 г. и первой всеобщей переписью населения Южной Осетии (2015 г.) из республики убыло на 42,6 тыс. чел. больше, чем прибыло [11:118]. Этот миграционный отток составляет, по нашим расчетам, 93,4% от общего уменьшения численности населения республики за 1989–2015 гг. То есть основным фактором уменьшения численности населения республики явился миграционный отток. Сложившиеся на протяжении почти двух десятилетий миграционные процессы отрицательно повлияли на качественные характеристики населения к 2015 г.: во-первых, отток молодежи привел к падению уровня рождаемости; во-вторых, старение населения повысило интенсивность смертности.

С 2015 г., согласно данным Управления государственной статистики Южной Осетии, резко увеличились масштабы прибывающих потоков в республику и, соответственно, масштабы

Годы	Абсолютные данные (чел.)			На 1000 чел. населения		
	Прибыло	Убыло	Сальдо миграции	Прибыло	Убыло	Сальдо миграции
2015	2041	326	1715	38,5	6,2	32,3
2016	1754	149	1605	32,5	2,8	29,7
2017	2254	93	2161	41,0	1,7	39,3
2018	1244	74	1170	22,2	1,3	20,9
2019	1078	98	980	19,0	1,7	17,3
Всего за 2015 – 2019 гг.	8371	740	7631	-	-	-

*Источник: [18: разд. 1].

С одной стороны, данное прогрессивное явление может быть результатом наступления долгожданного мирного периода и, соответственно, положительных изменений в сфере социально-экономической жизни республики. С другой стороны, рост масштабов прибывающих потоков, скорее всего, вызван изменениями в правилах учета территориального перемещения населения в России, который с 2015 г. применяется и в Южной Осетии. Чтобы пояснить данный вывод, со ссылкой на авторитетных российских демографов отметим: «Дело в том, что с 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции населения Росстат начал включать также лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, т. е. временно прибывающих сроком более девяти месяцев, ... это существенно повлияло на данные статистической отчётности» [15:189].

В результате применения такого метода учета численность населения Южной Осетии пополняется, например, членами семей военнослужащих, которых достаточно много в республике; временно работающими на разрушенных в ходе войны 2008 г. инфраструктурных объектах и др. Все временно работающие в регионе, естественно, со временем уезжают из республики и, тем самым, практически не влияют на реальную демографическую обстановку.

Общеизвестно, что из всех видов учета движения населения наиболее трудный и ненадежный – учет миграции. При этом отметим, что прибывающие потоки фиксируются намного точнее, чем выбывающие. По данным Управления государственной статистики Южной Осетии, за 2015–2019 гг. общее число выбывших составило 740 человек. Достоверность этой статистической информации вызывает, по нашему мнению, большие сомнения. Дело в том, что за эти же пять лет, по данным Федеральной службы статистики РФ, из Южной Осетии в Россию на постоянное жительство прибыло 1672 чел., отрицательное сальдо миграции республики в миграционном обмене с Россией составило (-)73 чел. [19] вместо 7631 чел. положительного сальдо по данным Управления государственной статистики Южной Осетии. Естественно, в малых масштабах, но всё же люди уезжают и в другие страны мира.

Все отмеченное говорит о сохранении неблагоприятной миграционной обстановки, о необходимости разработки и проведения активной миграционной политики с целью повышения миграционной привлекательности Южной Осетии как места постоянного проживания. В первую очередь, безусловно, речь идет о возвращении жителей, покинувших родину в ходе продолжительного осетино-грузинского конфликта.

Результаты. Основой для разработки эффективной миграционной политики является качественная статистика и глубокий научный анализ причин миграции. Определение условий, необходимых для возвращения населения, можно установить как путём сравнения параметров социально-экономической обстановки в местах выбытия и прибытия мигрантов, так и с помощью социологического исследования, например, опроса участников территориального перемещения.

Несмотря на наличие других источников доходов жителей Южной Осетии (доходы от предпринимательской деятельности, социальные выплаты и др.), основным источником статистически долгие годы являлась оплата труда. Поэтому при изучении благосостояния населения эти две категории – общие денежные доходы и заработная плата – рассматривались в наших прежних работах вместе [11]. Обе эти категории можно проанализировать, как в общих масштабах, так и в расчете на душу населения. Однако при исследовании уровня и качества жизни более ценными и информационно емкими являлись показатели, рассчитанные в среднем на одного человека [8;11].

С 2013 года, когда статистическая отчетность в этой сфере значительно улучшилась, в Южной Осетии фиксируются постоянный рост среднедушевых денежных доходов и заработной платы. Как видно из данных аналитической табл. 3, за семь лет – с 2013 по 2019 гг. – среднедушевые денежные доходы населения в Южной Осетии увеличились на 65,6%, а заработная плата на 40,5%.

Такая дифференциация темпов роста этих двух показателей уровня жизни означает, что рост общих денежных доходов в последние годы был обеспечен не за счет увеличения среднемесячной начисленной заработной платы работников в экономике, а, скорее всего, за счет других источников доходов. Масштабы и темпы изменения начисленной заработной платы сильно дифференцированы по отраслям экономики Южной Осетии.

Как видно из данных табл. 4, за анализируемые годы заработная плата занятых разными масштабами и темпами увеличивалась во всех отраслях экономики, за исключением сельского хозяйства. Дифференцированные темпы роста сформировали иерархию отраслей экономики по уровню заработной платы работников, и в одних отраслях работающие получают зарплату выше средне-экономического уровня, в других – ниже этого уровня. Например, по данным 2019 г., зарплаты работников финансово-кредитных организаций почти два раза больше, чем в

Годы	Абсолютные данные, руб.		Изменение в % к предыдущему году	
	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	Среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	Среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике
2013	6387	13463	-	-
2014	9043	14000	141,6	104,0
2015	10459	14690	115,7	104,9
2016	9191	15677	87,9	106,7
2017	9190	16331	100	104,2
2018	9644	17956	104,9	109,9
2019	10576	18915	109,7	105,3
Изменение за период 2013–2019 гг. <i>*Источник: [17;18]</i>	+4189	+5452	165,6	140,5

Таблица 4

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций

Наименование отрасли	Абсолютные данные, руб.			Рост за 2013–2019 гг., в %	В % к среднереспубликанскому показателю		
	2013	2016	2019		2013	2016	2019
Всего в экономике	13463	15677	18915	140,5	100	100	100
Промышленность	8975	14449	22305	248,5	66,7	92,2	117,9
Сельское хозяйство	16707	12108	13330	79,8	124,1	77,2	70,5
Транспорт	7215	8323	8710	120,7	53,6	53,1	46,0
Связь	11728	14044	16858	143,7	87,1	89,6	89,1
Строительство	14475	26831	28433	196,4	107,5	171,1	150,3
Торговля и общественное питание	10238	7386	10402	101,6	76,0	47,1	55,0
ЖКХ и бытовое обслуживание населения	14864	16667	16574	111,5	110,4	106,3	87,6
Здравоохранение	11594	13564	18700	161,3	86,1	86,5	98,9
Физкультура и спорт	...	13023	15355	-	-	83,1	81,2
Судебная власть	...	25359	24764	-	-	161,8	130,9
Образование	12718	15462	19734	155,2	94,5	98,6	104,3
Культура и искусство	8574	10558	12512	145,9	63,7	67,3	66,1
СМИ	13480	17927	19963	148,1	100,1	114,4	105,5
Кредитование и финансы	30475	32399	35988	118,1	226,4	206,7	190,3
Общегосударственные вопросы	14943	17047	21833	146,1	111,0	108,7	115,4

**Источник: [17;18].*

В то же время в большинстве отраслей материального производства и сферы услуг средняя заработная плата не достигает уровня средней заработной платы по республике. Среди них особо следует отметить сельское хозяйство, где работающие получают заработную плату, составляющую 70,5% среднереспубликанского уровня. Вместе с тем уровень оплаты труда в сельском хозяйстве имеет большую экономическую и социальную нагрузку для Южной Осетии.

Во-первых, развитие аграрного сектора является важнейшим инструментом экономического прогресса Южной Осетии; низкий уровень оплаты труда в этой отрасли свидетельствует о малоразвитости данного сектора, о недоиспользовании большого потенциала сельского хозяйства республики. Во-вторых, от состояния сельского хозяйства во многом зависит уровень и качество жизни населения, что, со своей стороны, является фактором, определяющим масштабы и направления миграционных процессов.

Наши исследования свидетельствуют, что под влиянием миграционного оттока между последней переписью Советского периода (1989 г.) и пока единственной всеобщей переписью населения в Южной Осетии (2015 г.) численность городского населения уменьшилась на 30,3%, а сельского – в 2,6 раза [11:14]. Продолжение такой динамики и повышение уровня урбанизации нецелесообразно с точки зрения демографического и экономического развития республики.

Уровень и динамика денежных доходов и в т. ч. начисленной заработной платы не дают полную картину о материальном положении населения. В них не учитывается инфляция и, соответственно, рост цен на товары и услуги. С учетом отмеченного с целью устранения указанных недостатков учета текущих доходов и номинальной зарплаты общепринят анализ реально располагаемых денежных доходов и реальной заработной платы. В условиях отсутствия соответствующей информации в Южной Осетии относительно реальную картину можно установить с помощью косвенных расчетов, в т. ч. путем перевода среднемесячных доходов и начисленной заработной платы в более устойчивую валюту. По нашим расчетам, среднемесячные денежные доходы на душу населения за 2013–2019 гг. в Южной Осетии в долларовом выражении уменьшились на 26,7%, а начисленная заработная плата работников – на 37,8%.

Апробированным и часто применяемым способом установления покупательной способности того или иного уровня денежных доходов и, конкретно, заработной платы является их сопоставление с величиной прожиточного минимума. Динамику прожиточного минимума и его соотношение с денежными доходами населения республики можно проследить с помощью данных табл. 5.

Годы	Прожиточный минимум, руб.	Соотношение величины прожиточного минимума	
		со среднедушевыми денежными доходами, в %	со среднемесячной начисленной заработной платой, в %
2013	7290	87,6	184,7
2014	9624	94,0	145,5
2015	9543	109,6	153,9
2016	9964	92,2	157,3
2017	9464	97,1	172,6
2018	9966	96,8	180,2
2019	10465	101,1	180,7

*Источник: [17;18].

По последним данным, среднемесячная начисленная заработная плата занятых в разных сферах и отраслях экономики Южной Осетии лишь на 80,7% превышает прожиточный минимум. Это означает, что работающий человек на среднюю номинальную начисленную зарплату, помимо себя, не может удовлетворить минимальные материальные потребности даже еще одного человека.

Намного хуже выглядит соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного

минимума. За анализируемый семилетний период лишь дважды было зафиксировано незначительное превышение среднедушевых денежных доходов над прожиточным минимумом. В остальных случаях эти доходы не могли обеспечивать жителям республики даже минимальные условия жизни.

Для сравнительного анализа и с целью более реальной оценки созданной ситуации в сфере денежных доходов населения Южной Осетии проанализируем соответствующие статистические данные по России в целом и по северокавказским регионам (табл. 6). Во-первых, с регионами Северо-Кавказского федерального округа Южная Осетия имеет наиболее тесные социально-экономические связи. Во-вторых, при оценке уровня и качества жизни населения в республике чаще всего основным ориентиром выбираются соответствующие показатели именно в этих регионах.

Регион	Абсолютные данные, руб.			Соотношение величины прожиточного минимума	
	Среднедушевые денежные доходы	Среднемесячная начисленная заработная плата	Прожиточный минимум	со среднедушевыми денежными доходами, %	со среднемесячной начисленной заработной платой, %
Российская Федерация	35188	47468	10 609	331,7	447,4
Дагестан	28193	27164	9 766	288,7	278,1
Ингушетия	16807	27463	10 012	167,9	274,3
Кабардино-Балкария	21273	28030	10 872	195,7	257,8
Карачаево-Черкессия	18846	27022	9 655	195,2	279,9
РСО-Алания	24839	28486	9 231	269,1	308,6
Чечня	24205	27652	11 035	219,3	250,6
Ставропольский край	24366	31867	8 973	271,5	355,1

*Источник: [16].

Согласно приведенным данным, соотношение денежных доходов и прожиточного минимума во всех регионах округа намного ниже, чем в целом по стране. Однако даже в этих не самых благополучных с точки зрения уровня жизни регионах России анализируемые показатели денежных доходов и заработной платы намного лучше, чем в Южной Осетии. Во всех этих регионах, в отличие от Южной Осетии, среднедушевые денежные доходы и начисленная заработная плата, согласно данным 2019 г., в 2–3 раза превышают величину прожиточного минимума (исключение составляет показатель соотношения величины прожиточного минимума и среднедушевых денежных доходов в Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии).

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что несмотря на постоянный рост денежных доходов и начисленной заработной платы в экономике Южной Осетии они остаются на низком уровне, не способствуя реальному повышению уровня и качества жизни населения республики по сравнению с соседними регионами России. В таких условиях маловероятно проведение эффективной миграционной политики, речь о повышении миграционной привлекательности Южной Осетии с точки зрения уровня доходов пока не стоит. Следовательно, повышение уровня и качества жизни населения хотя бы до показателей Республики Северная Осетия-Алания, как главного бенефициара миграционного оттока из Республики Южная Осетия, и среднерегionalных показателей СКФО по-прежнему остается приоритетной задачей государственной социально-экономической политики республики. При этом особое внимание следует обратить на то, что в силу неустойчивого развития мировой экономики, обусловленного сложной эпидемиологической обстановкой, значимые для роста доходов населения иностранные инвестиции в промышленное развитие Южной Осетии (прежде всего, российские) в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать, поэтому главный упор Правительству Южной Осетии следует сделать на развитие сельского хозяйства, что, в свою очередь, как по-

Литература

1. Абдулманов, П. Г. Влияние социально-экономических изменений на демографические процессы в регионах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4. С. 52–62.
2. Абдулманов, П. Г. Основные этапы демографического развития России за постсоветский период // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 2. С. 100–105.
3. Гуриева, Л. К., Дзгоева, И. К. Инновационные стратегии развития аграрного сектора республики Южная Осетия // Глобальная экономика в XXI в.: роль биотехнологий и цифровых технологий : сб. научных статей по итогам работы четвертого круглого стола с международным участием. 2020. С. 177–180.
4. Дзгоева, И. К. Масштабы и структура промышленности Южной Осетии : развитие в период планово-административной системы управления // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2020. № 2. С. 68–78.
5. Дзгоева, И. К. Рыночные трансформации как способ развития экономических систем // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых ученых ; под общ. ред. Л.И. Дмитриченко. 2020. С. 58–60.
6. Дзгоева, И. К., Техов, А. В., Гуриева, Л. К. Социально-трудовые процессы в крестьянских хозяйствах в период новой экономической политики в Южной Осетии // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : сб. статей XVII международной научно-практической конференции. 2020. С. 40–43.
7. Дзгоева, И. К., Харебов, Е. Ю., Техов, А. В. Особенности агроперехода в сельском хозяйстве Южной Осетии (1953–1970 гг.) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64-3. С. 12–15.
8. Дзагоев, С. Ф., Каберты, Н. Г. Проблемы репатриационно-переселенческой политики Республики Южная Осетия : взгляд экспертов // Инновационная стратегия Республики Южная Осетия : социокультурный и медико-биологический аспекты : труды международной научной конференции (Цхинвал-Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.). – Владикавказ : ЮМИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2010. С. 190–206.
9. Жахов, Н. В. Мировоззренческие аспекты методологии государственного регулирования аграрного сектора экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4. С. 35–41.
10. Каберты, Н. Г., Дзгоев, А. В. Рождаемость и репродуктивные планы городского и сельского населения регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 3. С. 157–166.
11. Каберты, Н. Г., Кочиева, Ж. Г. Демографическая ситуация в Южной Осетии : факторы, прогнозы, и основы механизма регулирования. Часть первая. Демографическая ситуация современной Южной Осетии. – Цхинвал : Изд. «Республика», 2019.
12. Каберты, Н. Г., Кочиева, Ж. Г. Социально-экономическая интеграция как фактор демографического развития Северной и Южной Осетии // Состояние и перспективы развития экономики региона : сб. научных статей Второго Владикавказского экономического форума, посвященного 115-летию Н.А. Цаголова и 50-летию экономического факультета СОГУ ; под ред. А.У. Огоева. 2020. С. 251–259.
13. Каберты, Н. Г., Кочиева, Ж. Г., Туаев, А. А., Магкоева, Л. М. Некоторые особенности демографических процессов населения Южной Осетии // Состояние и перспективы развития экономики региона : сб. научных статей Второго Владикавказского экономического форума, посвященного 115-летию Н.А. Цаголова и 50-летию экономического факультета СОГУ ; под ред. А.У. Огоева. 2020. С. 43–51.
14. Кострова, Ю. Б., Шибаршина, О. Ю. Преобразование системы расселения как необходимое условие социально-экономического развития Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4. С. 63–70.
15. Миграционные процессы в России ; под. ред. В. В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. – М. : Эконинформ. 2014.
16. Социально-экономическое положение федеральных округов 2019 г. СКФО : стат. бюллетень. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru>.
17. Статистический ежегодник 2017 : стат. сборник. – Цхинвал, 2018.
18. Статистический ежегодник 2019 : стат. сборник. – Цхинвал, 2020.
19. Численность и миграция населения Российской Федерации : стат. бюллетени за 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru>.
20. Dzhiioeva I., Gurieva L., Techov A. State policy of South Ossetia during the restoration of agriculture in 1920–1930 // Научный альманах стран Причерноморья. 2020. № 3 (23). С. 53–61.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. Vliyaniye social'no-ekonomicheskikh izmenenij na demograficheskie processy v regionah SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 4. S. 52–62.
2. Abdulmanapov, P. G. Osnovnyye etapy demograficheskogo razvitiya Rossii za postsovetskij period // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 2. S. 100–105.
3. Gurieva, L. K., Dzhiioeva, I. K. Innovacionnyye strategii razvitiya agrarnogo sektora respubliky YUzhnaya Osetiya // Global'naya ekonomika v XXI v.: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij : sb. nauchnyh statej po itogam raboty chetvertogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. 2020. S. 177–180.
4. Dzhiioeva, I. K. Masshtaby i struktura promyshlennosti YUzhnoj Osetii : razvitie v period planovno-administrativnoj sistemy upravleniya // Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo. 2020. № 2. S. 68–78.
5. Dzhiioeva, I. K. Rynochnyye transformacii kak sposob razvitiya ekonomicheskikh sistem // Fundamental'nye i

- prikladnye aspekty globalizacii ekonomiki : tezisy dokladov i vystuplenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh ; pod obshch. red. L.I. Dmitrichenko. 2020. S. 58–60.*
6. Dzhioeva, I. K., Tekhov, A. V., Gurieva, L. K. *Social'no-trudovye processy v krest'yanskikh hozyajstvakh v period novoj ekonomicheskoy politiki v YUzhnoj Osetii // Regional'nye problemy ustojchivogo razvitiya sel'skoy mestnosti : sb. statej XVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 40–43.*
7. Dzhioeva, I. K., Harebov, E. YU., Tekhov, A. V. *Osobennosti agroperekhoda v sel'skom hozyajstve YUzhnoj Osetii (1953–1970 gg.) // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 64-3. S. 12–15.*
8. Dzagoev, S. F., Kaberty, N. G. *Problemy repatriacionno-pereselencheskoj politiki Respubliki YUzhnaya Osetiya : vzglyad ekspertov // Innovacionnaya strategiya Respubliki YUzhnaya Osetiya : sociokul'turnyj i mediko-biologicheskij aspekty : trudy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Ckhinval-Vladikavkaz, 14–17oktyabrya 2010 g.). – Vladikavkaz : YUMI VNC RAN i RSO-A, 2010. S. 190–206.*
9. ZHahov, N. V. *Mirovozzrencheskie aspekty metodologii gosudarstvennogo regulirovaniya agrarnogo sektora ekonomiki regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 4. S. 35–41.*
10. Kaberty, N. G., Dzhioev, A. V. *Rozhdaemost' i reproduktivnye plany gorodskogo i sel'skogo naseleniya regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova. 2020. № 3. S. 157–166.*
11. Kaberty, N. G., Kochieva, ZH. G. *Demograficheskaya situaciya v YUzhnoj Osetii : faktory, prognozy, i osnovny mekhanizmy regulirovaniya. CHast' pervaya. Demograficheskaya situaciya sovremennoj YUzhnoj Osetii. – Ckhinval : Izd. «Respublika», 2019.*
12. Kaberty, N. G., Kochieva, ZH. G. *Social'no-ekonomicheskaya integraciya kak faktor demograficheskogo razvitiya Severnoj i YUzhnoj Osetii // Sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomiki regiona : sb. nauchnyh statej Vtorogo Vladikavkazskogo ekonomicheskogo foruma, posvyashchennogo 115-letiyu N.A. Cagolova i 50-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta SOGU ; pod red. A.U. Ogoeva. 2020. S. 251–259.*
13. Kaberty, N. G., Kochieva, ZH. G., Tuae, A. A., Magkoeva, L. M. *Nekotorye osobennosti demograficheskikh processov naseleniya YUzhnoj Osetii // Sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomiki regiona : sb. nauchnyh statej Vtorogo Vladikavkazskogo ekonomicheskogo foruma, posvyashchennogo 115-letiyu N.A. Cagolova i 50-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta SOGU ; pod red. A.U. Ogoeva. 2020. S. 43–51.*
14. Kostrova, YU. B., SHibarshina, O. YU. *Preobrazovanie sistemy rasseleniya kak neobhodimoe uslovie social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 4. S. 63–70.*
15. *Migracionnyye processy v Rossii ; pod. red. V. V. Lokosova i L.L. Rybakovskogo. – M. : Ekon-inform. 2014.*
16. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nyh okrugov 2019 g. SKFO : stat. byulleten'. [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.gks.ru>.*
17. *Statisticheskij ezhegodnik 2017 : stat. sbornik. – Ckhinval, 2018.*
18. *Statisticheskij ezhegodnik 2019 : stat. sbornik. – Ckhinval, 2020.*
19. *CHislennost' i migraciya naseleniya Rossijskoj Federacii : stat. byulleteni za 2015–2020 gg. [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.gks.ru>.*
20. Dzhioeva I., Gurieva L., Techov A. *State policy of South Ossetia during the restoration of agriculture in 1920–1930 // Nauchnyj al'manah stran Prichernomor'ya. 2020. № 3 (23). S. 53–61.*